

Девяностолетие Владимира Михайловича Котлякова

Nineteenth anniversary of Vladimir Mikhailovich Kotlyakov

Выступление В.М. Котлякова на съезде Русского географического общества в 2014 г.
Speech of V.M. Kotlyakov at the Congress of the Russian Geographical Society, 2014

Лидеру российской гляциологии и главному редактору журнала «Лёд и Снег» академику В.М. Котлякову в этом году исполнилось 90 лет. В статье упомянуты главные вехи жизненного пути Владимира Михайловича, его полевые исследования в полярных регионах, на Кавказе и Памире. Приводятся слова ряда гляциологов о встречах с В.М. Котляковым, совместной работе с ним и его вкладе в гляциологию второй половины XX в. Эти высказывания характеризуют его как талантливого учёного и организатора науки. Долгий путь В.М. Котлякова в науке включает в себя особенно яркие исследования Антарктического ледникового щита в период Международного геофизического года (1957–1958), всемирно известное бурение глубокой скважины на станции Восток и важнейшие результаты исследований ледникового керна. Несмотря на преклонный возраст, В.М. Котляков активно взаимодействует с гляциологическим сообществом и ведёт важные работы в качестве Почётного Президента Русского географического общества.

Academician V.M. Kotlyakov, the leader of Russian glaciology and the editor-in-chief of the journal «Ice and Snow», turned 90 this year. The article mentions the main milestones of Vladimir Mikhailovich's life path, his field studies in the polar regions, in the Caucasus and the Pamirs. The words of several glaciologists about their meetings with V.M. Kotlyakov, their joint work with him and his contribution to glaciology of the second half of the twentieth century are given. These statements characterize him as a talented scientist and organizer of science. V.M. Kotlyakov's long career in science includes particularly striking studies of the Antarctic Ice Sheet during the International Geophysical Year (1957–1958), the world-famous drilling of a deep borehole at the Vostok station and the most important results of research of the ice core. Despite his advanced age, V.M. Kotlyakov actively interacts with the glaciological community and conducts important work as the Honorary President of the Russian Geographical Society.

«По счастью, я возраста как такового не ощущаю»...
(из статьи А.П. Самойлова «Снежный человек»)

Владимир Михайлович Котляков... Советский и российский гляциолог и географ, академик Российской академии наук, один из основоположников и лидер современной гляциологической научной школы в России, директор Института географии РАН с 1985 по 2015 г., а в дальнейшем — научный руководитель этого института, Президент Международной комиссии снега и льда в 1987—1991 гг. и вице-президент Международного географического союза в 1988—1996 гг., многолетний председатель российских национальных комитетов по исследованиям Антарктики, по Международной геосферно-биосферной программе, с 2000 г. — Почётный президент Русского географического общества. В 2007 г. вместе с авторским коллективом стал лауреатом Нобелевской премии мира «За изучение последствий глобальных климатических изменений, вызванных деятельностью человека, и выработке мер по их возможному предотвращению». Перечислять его деловые и почётные должности можно бесконечно!

Владимир Михайлович — это «Наше Всё», поэтому каждый гляциолог знает об этом юбилее, знает его заслуги, должности, награды и почётные звания. Мы все перечитываем его интересные книги, каждый раз находя для себя что-то новое и удивляясь его лёгкому языку, доступному самым неподготовленным читателям. Но хочется понять, откуда берутся в науке такие неординарные, талантливые учёные-организаторы и просто учёные, сумевшие всю свою долгую жизнь посвятить любимому делу. Что способствовало выбору его жизненного пути и такому быстрому росту на этом пути? Характер, время, люди, окружающая среда? И что думают об этом его коллеги?

В.М. Котляков родился под Москвой, в посёлке Красная Поляна (сейчас этот посёлок находится в черте города Лобни), родители работали мастерами на текстильной фабрике. Учился в Москве, в школе № 7 на Большой Якиманке, как он вспоминает, в весьма не рядовой школе, бывшей гимназии, в которой он ещё застал «старорежимных» учителей. Отдавал предпочтение гуманитарным предметам, русскому языку и литературе, писал лучшие в школе сочинения. Ему хотелось стать лингвистом, о географии он ещё и не думал. Был постоянным редактором школьной стенгазеты, а позже — членом редколлегии стенной газеты географического факультета МГУ «Наши горизонты». Позже, всю жизнь он редактировал статьи, журналы, карты, книги. Можно сказать, что и свою жизнь он очень удачно и грамотно отредактировал.

На географическом факультете МГУ студентам прививали страсть к путешествиям, поэтому уже в учебные годы они объехали значительную часть страны. Университетским учителем Владимира Михайловича был профессор Николай Андреевич Гвоздецкий, под руководством которого были написаны первые научные работы: курсовые и дипломная. После окончания МГУ в 1954 г. Владимир Михайлович был принят на работу в Институт географии АН СССР, в отдел физической географии, которым в то время заведовал профессор Гавриил Дмитриевич Рихтер (рис. 1). В те годы он занимался снегом и однажды сказал: «Володя, а не заняться ли Вам снежным покровом?» А вскоре в отдел к Рихтеру из Института мерзлотоведения пришёл уже хорошо известный гляциолог Петр Александрович Шумский, чтобы найти людей для полевых исследований арктических ледников. И тогда Владимир Михайлович начал свою снежно-ледниковую карьеру, а точнее — гляциологическую жизнь.

Когда петербургский журналист А.П. Самойлов, бравший интервью у Владимира Михайловича, усомнился в том, возможно ли пересчитать все его полевые работы, тот уверенно сказал, что в его послужном экспедиционном списке всё сосчитано-пересчитано: «После моей первой зимовки с августа 1955-го по февраль 1956-го на Новой Земле, я провел годичную зимовку (1957—1958 гг.) в составе гляциологического отряда Второй антарктической экспедиции, были работы с двумя зимовками на Эльбрусе, на его южном склоне (1961—1963 гг.), экспедиция в Заилийский Алатау (1964 г.), семь сезонов на памирских ледниках (1968—1974 гг.)... и это не всё». Основная суть В.М. Котлякова — он настоящий учёный-экспериментатор. И на каждом этапе своего пути всегда знал цель, к которой надо стремиться. А цели ставились немалые. Решающую роль здесь играл характер — твёрдый, решительный и даже жёсткий, не всегда удобный, может быть, и для него самого. Пожалуй, главными его качествами можно назвать предельную работоспособность и увлечённость предметом, которым он в данный момент занимался.

Рис. 1. Сотрудники отдела физической географии Института географии АН СССР, середина 1950-х годов. Второй справа – Г.Д. Рихтер, слева стоит В.М. Котляков

Fig. 1. Staff of the Department of Physical Geography of the Institute of Geography of the USSR Academy of Sciences, mid-1950s. The second from the right is G.D. Richter, the left (standing) V.M. Kotlyakov

Был ещё один человек, сыгравший немалую роль в жизни Владимира Михайловича, – Григорий Александрович Авсюк. В связи с подготовкой к Международному геофизическому году в 1957 г. он организовал в Институте географии отдел гляциологии. В основном это был коллектив молодых учёных для исследований по программе МГГ в 1958–1959 гг. в Арктике и на Полярном Урале. В послужном списке В.М. Котлякова к этому времени были уже зимовки на Новой Земле и в Антарктиде. В 1961 г. он защитил кандидатскую диссертацию «Снежный покров Антарктиды и его роль в современном оледенении материка». Эта работа была опубликована в том же году в виде монографии, вскоре изданной и на английском языке.

В начале 1960-х годов Владимир Михайлович проводит гляциологические работы в Заилийском Алатау и на Эльбрусе, где участвуют многие сотрудниками отдела гляциологии. 1961 год стал знаменательным из-за двух важнейших событий, организованных по его инициативе: первый Всесоюзный гляциологический симпозиум, положивший начало регулярному созыву симпозиумов каждые четыре года, и первое периодическое издание в области гляциологии, получившее название «Материалы гляциологических исследований» (рис. 2). Сначала эти выпуски были посвящены итогам работ по МГГ, содержали статьи и публиковали обширные дискуссии, а в названии сборников долго сохранялось такое дополнение, как «Хроника, обсуждение». Позже это издание стало печатным органом всего гляциологического сообщества в стране и получило широкую известность во всём мире, оно просуществовало полвека. А с 2010 г. его продолжил академический журнал по гляциологии с международным статусом «Лёд и Снег» с тем же неизменным Главным редактором – академиком В.М. Котляковым. До сегодняшнего дня это – его любимое детище.

В 1967 г. В.М. Котляков защитил докторскую диссертацию по теме «Снежный покров земного шара и питание ледников», в которой фактически впервые проводил исследование на стыке снего-

Рис. 2. Профессора, участники Гляциологического симпозиума в Ташкенте, 1972 г.

Слева направо: М.В. Тронов, Г.К. Тушинский, Б.П. Кароль, А.В. Шнитников, И.С. Шукин

Fig. 2. Professors, participants of the glaciological symposium in Tashkent, 1972.

From left to right: M.V. Tronov, G.K. Tushinsky, B.P. Karol, A.V. Shnitnikov, I.S. Shchukin

и ледниковедения. Она вышла в печать 1968 г. Книга называлась «Снежный покров Земли и ледники». И в том же 1968 г., Г.А. Авсюк, выбирая из трёх своих любимых учеников — С.А. Евтеева, В.М. Котлякова и А.Н. Кренке, передал руководство отделом Владимиру Михайловичу, который прослужил на этом посту 47 лет (рис. 3).

Н.М. Зверкова (Институт географии РАН, Москва) вспоминает: «Отдел к этому времени насчитывал более сотни человек, и не все с восторгом приняли это назначение: после доброго, мягкого «дяди Гриши» работать с В.М. не всем и не всегда было легко. Бывали времена, когда он начинал борьбу за дисциплину и, стоя у входа в наш черемушкинский подвал с часами в руках, устраивал разнос каждому опоздавшему на несколько минут, а опаздывали практически все. Самые сообразительные опаздывали на час, когда В.М. покидал свой пост.

Отмечу, что Владимир Михайлович не только сохранил, но и приумножил отдел – в 1970-х годах отдел насчитывал уже до 110 человек. В.М. Котляков на протяжении десятилетий проводил и поддерживал на высоком уровне научный семинар, создал первый и до сих пор единственный академический журнал по гляциологии и мало кто смог бы провернуть такие эпохальные проекты, как подготовку издания «Каталога ледников СССР» и создание «Атласа снежно-ледовых ресурсов мира».

В начале 1962 г. по инициативе Г.А. Авсюка Секция гляциологии Межведомственного геофизического комитета приняла решение о каталогизации всех ледников на территории СССР. В отделе гляциологии было разработано и издано руководство по его составлению. В то время гляциологическое сообщество в Советском Союзе было достаточно большим, поэтому в создании Каталога под эгидой отдела участвовали сотрудники многих учреждений из крупных городов страны; кроме того, в ряде горных районов проводили специальные полевые исследования. Одним из наименее изученных районов оледенения оказался Памир, и в 1968 г. В.М. Котляков организовал «Таджикско-Памирскую высокогорную аэрогляциологическую экспедицию». Важной задачей экспедиции были облёты лед-

Рис. 3. Г.А. Авсюк и В.М. Котляков, середина 1960-х годов

Fig. 3. G.A. Avsyuk and V.M. Kotlyakov, mid-1960s

ников с наблюдениями за их современным состоянием. Основным транспортным средством экспедиции стал вертолёт Ми-4, и многодневные облёты ледников охватывали всё новые районы (рис. 4). Вот что вспоминали участники этих работ.

О.В. Рототаева (Институт географии РАН, Москва): «Ещё на аэродроме или в лагере в долине у вертолёта снимали для нас задние створки – для максимального обзора. И в полёте мы, привязанные верёвками, сидели над бездной, крепко держа аэрофотоснимки, вырывающиеся из рук от потока ветра, хотя они и были накрепко приколоты к дощечкам. Наносили на снимки прошлых лет новые границы ледников, а все замеченные изменения на них записывали и фотографировали. А Владимир Михайлович, тоже на верёвке, успевал бегать от нас к пилотам и обратно, показывая им, где нужно развернуться или пролететь ещё раз».

Г.М. Варнакова (Институт географии РАН, Москва): «Мы с Оксаной сидели в меховых тулупах на полу перед открытым небом, а В.М. стоял рядом за нами с фотоаппаратом и привязанной дощечкой с прикреплённой топографической картой. Хотя прямой опасности для жизни, казалось бы, не было, но всё же было жутковато. Пока другие участники облёта «боялись на лавочке» поближе к пилотам, В.М. всё время порывался держать нас за верёвки, чтобы мы не улетели вниз. В.М. Котляков – человек «соучастливый». В экспедиции он брался за любую работу. И вообще всегда был в движении и занят. Если не было вертолёта, то он вовлекал нас в небольшие пешие походы в горы или слушал новости по маленькому приёмнику, а потом проводил для всех «политинформацию».

Как показали затем в Москве работы по составлению Каталога ледников Памира, информативность такой методики, «КПД» этих наблюдений с воздуха, оказалась превосходной – а ведь это конец 1960-х, а не XXI в. с космическими снимками!

Другой важнейшей задачей экспедиции было изучение фирновых областей памирских ледников. Десяток ледников был заранее выбран в разных по условиям ледниковых бассейнах всего региона. Это были совершенно новые работы, впервые показавшие, в каком режиме живут ледники Памира и как велико количество осадков в высокогорной зоне по сравнению с окружающими пустынями. До этого, как и после, таких исследований здесь никто не проводил. Это заслуга В.М. Котлякова и А.Б. Бажева – руководителей и непосредственных участников работ.

О.В. Рототаева: «Тогда были замечательные небольшие маневренные машины Ми-4 и лётчики душанбинского отряда, творившие чудеса посадок на 4,5–5-тысячные высоты. Обычно с утра в наш

высокогорный лагерь прилетал вертолёт, мы грузили в него всё снаряжение, надевали на свитера пуховки и летели в самую верхнюю часть ледника. Часто снег оказывался рыхлым, и машина, зависая, буквально выбрасывала нас и тут же уходила вниз. В такие минуты В.М. не мог дожидаться, пока из вертолёта вместе с нами вылетят все штанги и лопаты, хватал первую из них и шёл определять место первого шурфа (рис. 5, а). Копал снег рядом с крепкими молодыми студентами, которых мы отбирали в экспедицию для тяжёлых работ в высокогорье. Им приходилось только равняться на профессора. Отряд из 4–5 человек работал весь день, одни трудились в глубоких шурфах, другие со щупом ходили на снегосъёмку – маршрутами по всей области питания ледника (см. рис. 5, б). На закате вертолёт спускал нас в лагерь. И пока одни готовили ужин, другие шли поохотиться поблизости, на пойме, на зайцев или просто, стаскивая с ног тяжёлые ботинки с ещё намёрзшим в триконях снегом, вытягивались на тёплых камушках, В.М. шёл в свою палатку, собрав у нас дневники и записи, и аккуратно вписывал сотни сегодняшних измерений в специальную разлинованную тетрадь. И не только потому, что так «надо», эта работа доставляла ему удовольствие. Мы всегда преклонялись перед его неутомимостью. Ни минуты без пользы делу.

Иногда приходилось подниматься на ледники и пешим ходом. В многодневных маршрутах при переходах с большим грузом мы навьючивали ишаков, которых нанимали в аулах, и шли длинной вереницей. На любых тропах В.М. любил шагать впереди и всегда быстрее, его сдерживал только «его» ослик, у которого не было в планах особо спешить (рис. 6). На Восточном Памире мы поднимались высоко на ледники уже без таких ушастых помощников и без троп, шли медленно с тяжёлыми рюкзаками. Владимир Михайлович обгонял одного, другого, наконец оказывался впереди цепочки и спешил дальше. Удалившись от нас прилично, сбрасывал рюкзак и отдыхал, но как только все приближались, уже опять шагал вверх, увеличивая дистанцию. Он иначе не мог, это вообще его темп! (рис. 7)».

Бывали и непредвиденные события. Когда в 1969 г. лагерь находился под ледником Гармо, пришлось выручать туристскую группу, её руководитель вспоминает:

Л.В. Десинов (Институт географии РАН, Москва): «Мне довелось встретиться с Владимиром Михайловичем не в московском офисе, а в горах Центрального Памира. В августе 1969 г. отдел гляциологии ИГ АН СССР проводил здесь полевые работы по сбору данных для каталогизации ледников. Базовый лагерь экспедиции располагался на слиянии рек Гармо и Киргиз-об, недалеко от их истоков – ледников Гармо и Гандо. В эти же дни спортивная экспедиция МВТУ им. Н.Э. Баумана, в которой я участвовал, выходила через несколько перевалов с ледника Сутран на ледник Гандо. Случилась беда: одна из участниц спортивных сборов скрыла от всех свою болезнь и на леднике Гандо оказалась не способной двигаться, в бессознательном состоянии. Мы пробовали нести её вниз, но путь был очень трудным, с множеством трещин, и, наконец, выслали двух человек вниз, в долину, на поиск людей и какой-либо помощи. И наутро они нашли лагерь гляциологов. Как раз в эти же мину-

Рис. 4. Ледник Гандо, облёты памирских ледников, 1969 г. Фото О.В. Рототаевой

Fig. 4. Gando Glacier, overflights of Pamir glaciers, 1969. Photo by O.V. Rototaeva

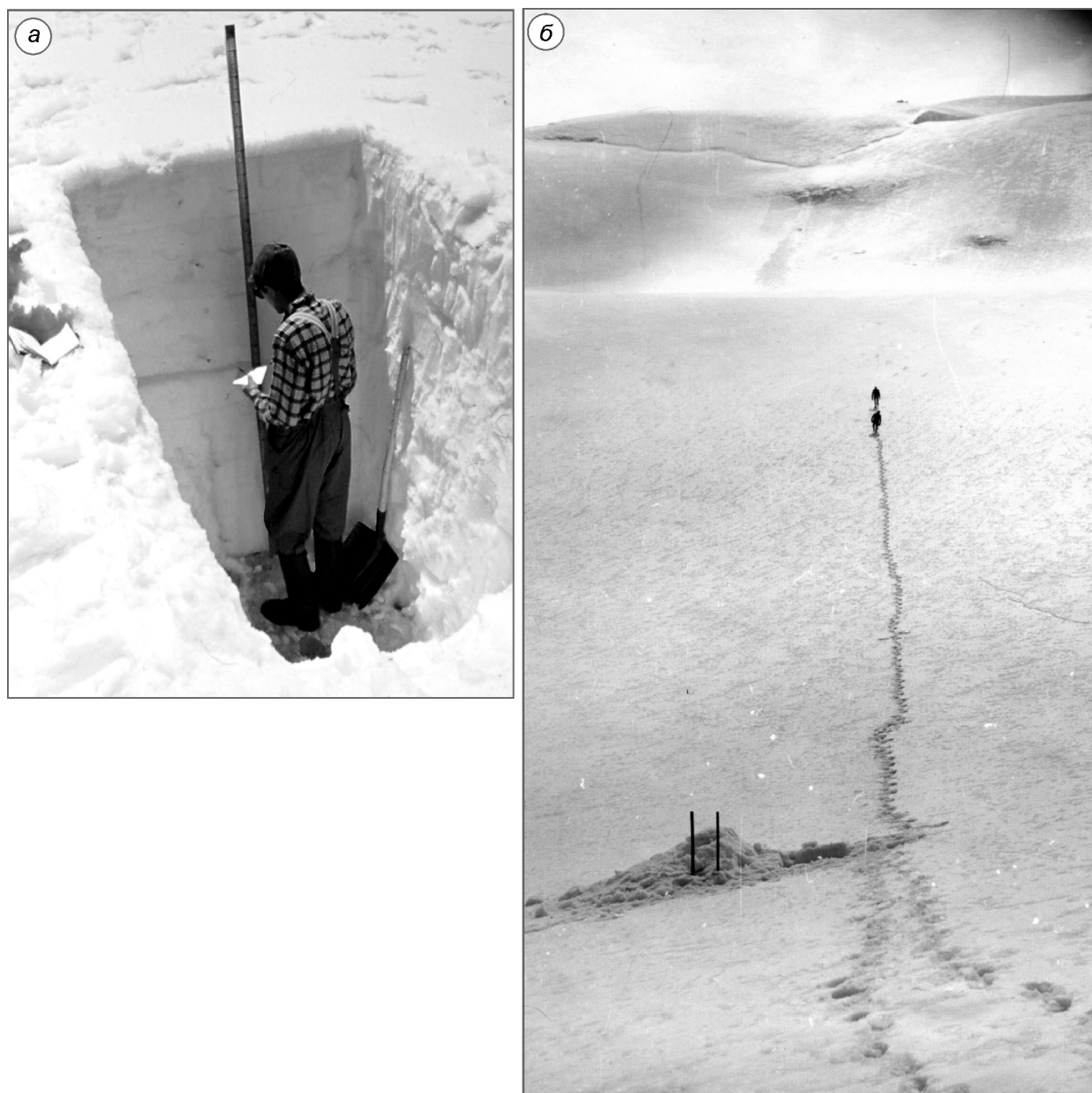

Рис. 5. *а* — В.М. Котляков в шурфе, ледник Иштансалды, 1968 г.; *б* — снегосъёмка на леднике Краснослободцева, 5000 м над ур. моря, 1971 г., оба фото О.В. Рототаевой

Fig. 5. *a* — V.M. Kotlyakov in the snow pit, Ishtansaldy Glacier, 1968; *b* — snow survey, Krasnoslobodtsev Glacier, 5000 m a.s.l., 1971, both photo by O.V. Rototaeva

ты в лагерь для работы прилетел вертолёт. В.М. Котляков тут же дал команду отменить работу, снять нашу больную участницу с ледника и перевезти её в город в больницу. Так что моё первое знакомство с Владимиром Михайловичем было неожиданным и исключительно добрым. Затем, в Москве, В.М. пригласил меня на работу в Институт, а позже предложил подготовить диссертацию. Он проявлял себя всегда как очень внимательный наставник».

Облёты ледников Памира и особенно работы отряда в труднодоступных областях питания ледников на высотах 4000–5200 м над ур. моря представляли в то время выдающееся событие. В результате были не только получены важные сведения о морфологии и динамике каждого из ледников изученных бассейнов, но впервые были измерены все элементы баланса массы в областях питания

ледников, разработаны методики и составлено множество карт, в том числе о распределении осадков в верхней зоне гор, дана комплексная характеристика оледенения этой огромной территории. Ежегодные полевые работы продолжались семь лет, и все эти годы В.М. Котляков был их участником.

Уже во время Памирской экспедиции Владимир Михайлович вечерами рассказывал о своей новой идее – картировании ледников и снежного покрова всего земного шара. Во второй половине 1970-х годов он начал претворять свою идею в жизнь. Под его руководством в отделе была разработана концепция системного гляциологического картографирования; вместе с коллегами был предложен ряд новых методик построения тематических карт. Началось создание «Атласа снежно-ледовых ресурсов мира». Первый уменьшенный макет В.М. Котляков сделал собственноручно, заложив в него будущую структуру и основное содержание Атласа. Для сбора материалов по зарубежным районам он переписывался с коллегами, а также сам посещал многие страны, где обсуждал также и уже составленные карты (рис. 8). Кроме того, в 1970-х годах начались наблюдения и съёмки земной поверхности с борта орбитальных космических станций. В Институте географии Котляковым вместе со специалистами по дистанционным методам исследований была создана и передавалась космонавтам на борт станции Салют-6 программа наблюдений за снегом и льдом, что очень помогло в составлении карт на малоизученные территории.

Над новой темой, как и над Каталогом ледников, работали гляциологи многих учреждений большой страны. Владимир Михайлович как никто умел объединять общей задачей большие коллективы. Каждый год он собирал совещания участников для обсуждения карт и обмена опытом. Работа редакторов карт напрямую с исполнителями и просто знакомство далёких коллег между собой очень помогало в работе, и Котляков это ценил.

В.И. Кравцова (МГУ имени М.В. Ломоносова) вспоминает: «Во время одного из собраний участников создания Атласа в Мозжинке Владимир Михайлович видел с балкона своего номера, как мы с Ритой Эглит делали зарядку в парке, и потом сказал нам, что в этом и состоит самое главное, для чего стоило собираться».

И.В. Северский (Институт географии и водной безопасности Республики Казахстан, Алматы): «В день славного юбилея хочется особенно отметить талант Владимира Михайловича как организатора науки. Он ярко проявился при создании «Атласа снежно-ледовых ресурсов мира» с ежегодным обстоятельным обсуждением каждого этапа работ и результатов исследований на памятных звенигородских рабочих семинарах, ставших великолепной школой для всех вовлечённых участников.

Блестяще выполненные работы, реализованные в беспрецедентном по содержанию и качеству издании Атласа, были удостоены Государственной премии, а сформировавшаяся в этот период атмосфера душевного творческого взаимодействия среди участников сохранилась и поныне. Известный

Рис. 6. Тропы Памира, В.М. Котляков, 1968 г. Фото О.В. Рототаевой

Fig. 6. On the trails of the Pamirs, V.M. Kotlyakov, 1968. Photo by O.V. Rototaeva

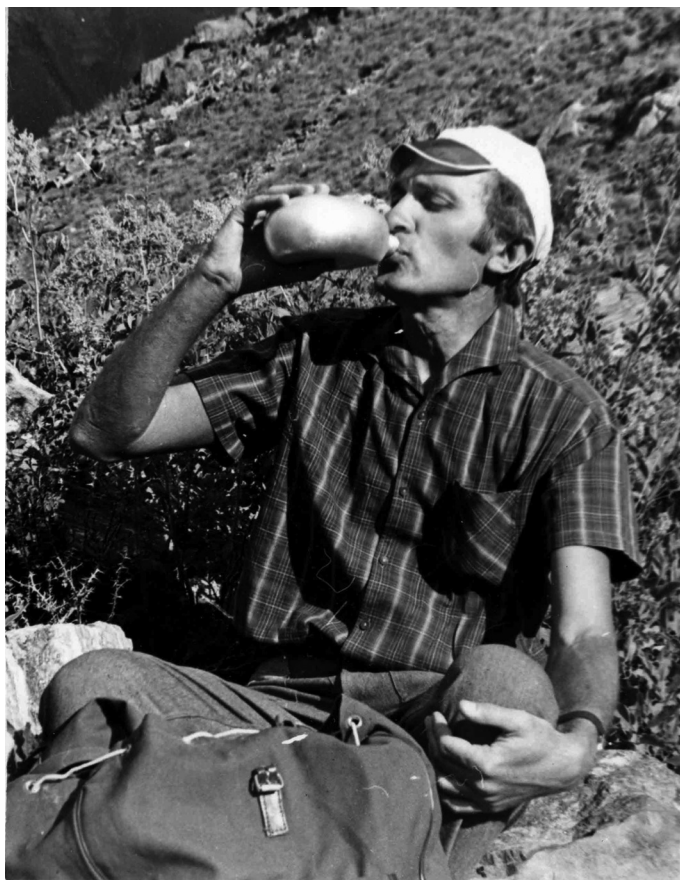

Рис. 7. На привале, 1971 г. Фото О.В. Рототаевой
Fig. 7. In a rest stop, 1971. Photo by O.V. Rototaeva

мерзлотовед Н.Н. Романовский на одном из семинаров в Звенигороде признался: «Мы завидуем вам белой завистью, вам удалось создать тёплую творческую атмосферу единой благополучной семьи, в нашей среде (мерзлотоведов) ничего похожего, к сожалению, нет. Главный архитектор этой благополучной семьи – Владимир Михайлович Котляков».

О.В. Рототаева: «Для работ по Атласу Владимир Михайлович пригласил в отдел гляциологии новых сотрудников – молодых выпускников картографов и определил каждой из них район исследований, чаще зарубежный. Трудился над Атласом с энтузиазмом почти весь отдел гляциологии. И составляли карты, и редактировали приходившие из других городов материалы. В.М. Котляков был в курсе всех дел, расставлял всё по своим местам и был строгим руководителем. Иногда мог и накричать, но мы это знали и включали свой иммунитет, хотя кому-то «на новенького» приходилось не раз и поплакать. Вообще я долго с ним работала, много лет была учёным секретарем отдела и не переставала удивляться его замечательному качеству как организатора: как он умеет определить именно для **этого** человека ту работу, что подходит именно **ему** и где **он сам** будет чувствовать себя на нужном месте! И всегда оказывалось, что В.М. не ошибся! Так и в теме Ат-

ласа одна из важнейших, по-моему, заслуг Владимира Михайловича как руководителя – то, что за годы трудов с материалами и картами «девочки»-картографы научились гляциологии, стали настоящими учёными и защищали одна за другой по своим районам прекрасные диссертации».

И.В. Северский отмечает то же: «Работы по созданию Атласа имели замечательный «побочный эффект» – всплеск интереса молодых к науке и серия защит кандидатских и докторских диссертаций не только в центре нашей Большой Страны, но и на её так называемой периферии – Г.Е. Глазырин, М.И. Геткер и В.Г. Коновалов (Ташкент), И.В. Северский, В.П. Благовещенский и П.А. Черкасов (Алматы), А.Н. Диких (Бишкек), П.А. Окишев и В.С. Ревякин (Томск). Не понаслышке знаю, что успеху каждого из них способствовала неформальная поддержка В.М. Котлякова».

За раздел по Тянь-Шаню в Атласе отвечал К.Г. Макаревич. Во время поездок в Алма-Ату Владимир Михайлович часто посещал дом Макаревичей, и вся семья была лично с ним знакома. Дочь Алиса была свидетелем этой трудной работы.

А.К. Уварова (Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Алматы): «Мне как картографу был очень интересен Атлас снежно-ледовых ресурсов мира, процесс его подготовки, работы над сериями карт разных ледниковых регионов. Мой отец, будучи редактором раздела по Тянь-Шаню, рассказывал, какая огромная работа была проделана, чтобы этот Атлас в конце концов увидел свет. Теперь на его примере я рассказываю студентам об атласном картографировании и горжусь, что инициатива по его созданию принадлежала дорогому нам человеку – В.М. Котлякову».

Н.М. Зверкова: «Картографические работы длились почти 20 лет, и всё это время Владимир Михайлович участвовал во всех процессах: от выбора шкал для отдельных карт до наблюдения за процессом картпроизводства на фабрике и печати тиража. Когда был готов сигнальный экземпляр, Владимир Михайлович

поехал в Минск, на картфабрику, принимать Атлас. Тяжёлый том в голубой обложке вывезли на тележке прямо из цеха, работники фабрики подняли его и положили на руки Владимиру Михайловичу (как в роддоме). Тот попросил взвесить своё детище – оказалось 6,5 кг. Это был последний в истории советского картографирования фундаментальный атлас, нарисованный вручную, напечатанный в 24 краски старым офсетным способом. В это время уже развивалось компьютерное картографирование».

Атлас вышел в свет в 1997 г. и, как уже отмечалось, в 2002 г. был отмечен Государственной премией Российской Федерации в области науки и техники. Лауреатами премии стали сотрудники отдела – В.М. Котляков, А.Н. Кренке и Н.Н. Дрейер.

В.М. Котлякова всегда интересовали стихийные и катастрофические события, происходившие в высокогорье. В их числе были пульсирующие ледники, изучение

которых началось в отделе гляциологии с подвижки ледника Медвежьего на Центральном Памире в 1963 г., а осенью 1969 г. на Кавказе в районе Казбекского массива произошло резкое наступание ледника Колка, уже известного своими наступаниями в прошлом. За три месяца фронт ледника продвинулся на 4,8 км, временами со скоростью более 200 м/сутки. Котляков сразу организовал в отделе экспедицию для исследования этого редкого явления. Под его руководством была составлена программа работ. Он держал связь со специально созданной правительственной комиссией Северной Осетии. Ей регулярно передавались оперативные сводки от двух полевых стационаров Института о состоянии ледника, так как существовала опасность прорыва вод, скапливающихся в раздробленной массе льда; были выполнены прогнозные расчёты. В течение девяти лет экспедиция вела большой комплекс работ на леднике.

Однако тридцать лет спустя, в сентябре 2002 г., произошла настоящая катастрофа, вызванная тем же ледником Колка. На этот раз преждевременный срыв пульсирующего ледника и образование высокоскоростного ледово-водно-каменного селя оказались явлениями совершенно особого типа, вызвавшими небывалый интерес гляциологов всего мира, так как они не имели аналогов по своему масштабу и специфике развития процесса. Масса льда и камней, насыщенная водой, в течение нескольких минут пронеслась на 16 км вниз по долине, уничтожая всё на своём пути, и заполнила Кармадонскую котловину на протяжении 4 км (рис. 9). В долине погибли все находившиеся здесь 128 человек, в том числе, как известно, группа кинорежиссёра Сергея Бодрова. А на месте ледника остался «пустой» цирк.

В.М. Котляков был крайне заинтересован этим событием, причина которого сначала была не объяснима. В течение десятка лет в сотрудничестве с геологами и вулканологами шёл сбор разностороннего материала, и Владимир Михайлович участвовал во всех посвящённых этому событию публикациях, в том числе изданных за рубежом. Проводилось ежегодное полевое обследование долины бывшего ледника, где наблюдали ещё одно неожиданное явление: в эпоху общего потепления на открытом днище цирка начал возрождаться новый массив льда, а через 12 лет за счёт лавинного питания его площадь составила уже более 1 км². Научные итоги всех этих исследований и анализ вероятных причин данного события по заданию Русского географического общества были опубликованы в книге «Кармадонская катастрофа: что случилась и чего ждать дальше?» (2014 г.).

Рис. 8. Поездки по теме Атласа, Япония. В центре профессор Горо Вакахама, справа Н.Н. Дрейер

Fig. 8. Traveling to collect materials for the Atlas, Japan. In the center is professor Gorow Wakahama, on the right is N.N. Dreyer

Рис. 9. Ледово-каменный завал, заполнивший Кармадонскую котловину. Фото НИЛ Геологоразведчик 22 сентября 2002 г., через день после катастрофы

Слева на склоне – часть посёлка Кармадон, вдаль – село Нижний Кани

Fig. 9. Ice-rock blockage that filled the Karmadon basin. Photo by NIL Geologorazvedchik on September 22, 2002, one day after the catastrophe

Part of the Karmadon settlement is on the left slope, the village of Nizhny Kani is in the distance

Катастрофы вызывали не только ледники. На Кавказе зима 1986/87 г. стала широко известна огромным количеством невиданных прежде лавин.

А.Д. Олейников (МГУ имени М.В. Ломоносова): «В XX в. эта зима оказалась одной из самых снежных в Кавказском регионе. Эпицентром страшных бедствий стали районы горной Грузии, где сошли сотни катастрофических лавин, унося человеческие жизни, полностью разрушая горные селения, дороги, блокируя жизнеобеспечение для десятков тысяч сельских жителей. Владимир Михайлович уже весной 1987 г. принял участие в работе правительственной комиссии по ликвидации последствий лавин на территории Грузии. Летом по его инициативе была организована комплексная экспедиция по изучению последствий снежной стихии, и мне довелось быть одним из её участников. В ходе проведённых полуторамесячных работ были обследованы все перевальные дороги через Главный Кавказский хребет и верховья ряда горных рек Грузии, собран уникальный материал и удалось воссоздать реальную картину масштаба катастроф. Задачи этой экспедиции во многом определили дальнейший путь и моих научных исследований».

Интересы Владимира Михайловича многогранны, но через всю его научную жизнь проходят две любимые темы – горная гляциология и Антарктида. Проблемами Антарктики, начиная с первых снежных карт в конце 1950-х годов, он никогда не переставал заниматься. В конце 1970-х одним из увлечённых его направлений стал изотопный состав льда. Вместе со своим аспирантом Ф.Г. Гордиенко он написал книгу «Изотопная и геохимическая гляциология» (1982 г.), где на обширном материале были показаны возможности данных методов для палеоклиматических реконструкций. Фактическое воплощение этих возможностей – грандиозный советско-французский проект по изотопно-кислородному исследованию ледяного керна из глубокой скважины на станции Восток. Впервые в мире на основе анализа толщи континентального ледникового льда были изучены колебания климата Земли на протяжении более 400 тыс. лет и доказан синхронный ход глобальной температуры, концентрации микрочастиц и содержания парниковых газов в атмосфере.

Вместе со своим другом, французским учёным Клодом Лориусом, В.М. Котляков стоял у истоков этих исследований, одних из самых значительных в новейшем изучении Земли (рис. 10).

В.Я. Липенков (Арктический и Антарктический научно-исследовательский институт, Санкт-Петербург):

«В 1980 году в Колумбусе (Огайо) на Первом международном симпозиуме по антарктической гляциологии состоялась встреча Владимира Михайловича с Клодом Лориусом, директором французской гляциологической лаборатории в Гренобле. Среди множества других вопросов обсуждалось российско-французское сотрудничество в исследовании ледяных кернов с российской антарктической станции Восток. Договорённости и взаимопонимание, достигнутые между двумя учёными на этой встрече, на долгие годы предопределили дальнейшую международную судьбу проекта глубокого бурения на станции Восток, да и в моей, только что начинавшейся тогда профессиональной жизни (в том году я первый раз зимо-

вал в качестве гляциолога на Востоке) они тоже сыграли, как показало время, немаловажную роль. Прошло много лет. В декабре 1998 года мы вместе с В.М. Котляковым и Андреем Саламатинным участвовали в осенней конференции Американского геофизического союза, которая проходила в Сан-Франциско. Отличительной особенностью той конференции стала специальная, «восточная» сессия, посвящённая итогам российско-франко-американского проекта исследования ледяных кернов со станции Восток. Во время конференции было много обсуждений и дружеских бесед с американскими и французскими коллегами, в которых Владимир Михайлович принимал активнейшее участие. В ходе этого общения по предложению американских коллег было решено подготовить специальный выпуск *Journal of Geophysical Research* со статьями участников проекта. Вводная статья к этому выпуску была написана Владимиром Михайловичем и Клодом Лориусом. Помимо этого, прямо во время конференции была начата подготовка большой коллективной статьи по основным результатам проекта для журнала *Nature*. Статья под названием «История климата и атмосферы Земли за последние 420 тысяч лет по данным ледяного керна со станции Восток» вышла в июньском номере журнала за 1999 год. В ней впервые была продемонстрирована тесная связь между глобальными изменениями климата на нашей планете и концентрацией двуокиси углерода и метана в её атмосфере, прослеженная по керновым данным на протяжении четырёх больших (100-тысячелетних) климатических циклов. «The Big Paper», как её называют наши иностранные коллеги, до сих пор является рекордсменом по числу цитирований в области наук о Земле. Прошло ещё 12 лет. В ноябре 2010 года в ААНИИ состоялся Международный семинар «Ледники и морские льды», приуроченный к открытию в институте первой в стране аналитической лаборатории, специализирующейся на исследовании ледяных кернов и палеоклимата. Подготовка семинара проходила в авральном режиме: тогда по указанию нашего директора И.Е. Фролова нужно было в двухмесячный срок организовать представительное международное мероприятие, которое до этого не планировалось... Владимир Михайлович живо откликнулся на нашу просьбу принять участие

Рис. 10. Участники антарктических исследований В.Я Липенков, В.М. Котляков, Клод Лориус и Н.И. Барков на борту легендарного ледокола «Красин», 2015 г.

Fig. 10. Participants of Antarctic studies V.Ya. Lipenkov, V.M. Kotlyakov, Claude Lorius, and N.I. Barkov aboard the legendary icebreaker «Krasin», 2015

Рис. 11. Вручение В.Я. Липенкову и В.М. Котлякову ордена Почётного легиона послом Франции в России (Санкт-Петербург), 2019 г.

Fig. 11. Presentation of the Ordre national de la Légion d'honneur to V.Y. Lipenkov and V.M. Kotlyakov by the French Ambassador to Russia (St. Petersburg), 2019

в этом событии, приехал сам, привёз с собой представительную группу учёных Института географии РАН, выступил на семинаре и сказал важные для нас слова напутствия и поддержки. Так состоялось открытие лаборатории, сотрудники которой считают себя наследниками и продолжателями одного из самых легендарных антарктических научных предприятий – проекта глубокого бурения ледника на российской континентальной станции Восток. Эти три маленьких эпизода из обширной и многогранной деятельности Владимира Михайловича – страницы славной «восточной» истории, истории, которая ещё не закончилась и в которой В.М. Котляков был и остаётся ведущим действующим лицом».

Конечно, исследование скважины на станции Восток относится к важнейшему достижению российской науки в Антарктиде (рис. 11), но интересы Владимира Михайловича в антарктических исследованиях намного шире. Одним из его выводов, сделанных ещё в конце 1950-х годов, было заключение о положительном балансе массы Восточно-

Антарктического ледникового покрова, которое не противоречит и современным взглядам на состояние ледника в этой крупнейшей части Антарктического материка в эпоху глобального потепления.

Отличительной чертой Владимира Михайловича всегда была помощь молодым учёным и забота о них. Несмотря на постоянную сверхзанятость, он нашёл время написать курс лекций по основным проблемам гляциологии и с 1972 г. выступал с этим курсом в Томском, Ташкентском, Ленинградском университетах, а в МГУ читал его в течение пяти лет. Краткий вариант этого курса был издан в 1986 г. в его книге «Снег и лёд в природе Земли». Эта книга, наравне с созданным по его инициативе, под его редакцией и при непосредственном авторстве «Гляциологическим словарём» (1984 г.), – постоянное настольное учебное пособие для молодых учёных (и не только!).

В.М. Котляков подготовил около 30 кандидатов и несколько докторов наук, его ученики затем возглавили кафедры, институты в национальных Академиях наук. Многие известные гляциологи вспоминают, как В.М. Котляков открыл им путь в науку.

И.В. Северский: «Практически вся моя творческая биография прошла в тесном взаимодействии с Владимиром Михайловичем. В основном, это не частые, но памятные встречи на научных конференциях и лишь изредка – неформальное общение в кругу семьи, коллег-единомышленников, в том числе и в дальнем зарубежье. Такие встречи всегда были праздником, а всплывающие в памяти моменты этих посиделок всё ещё греют душу.

На мой взгляд, главные из замечательных качеств характера В.М. Котлякова – уважительное отношение к коллегам и неформальная поддержка в их усилиях по преодолению нескончаемых проблем науки».

С.Р. Веркулич (Арктический и Антарктический научно-исследовательский институт, Санкт-Петербург): «В моей профессии и в самом отношении к жизни Владимир Михайлович Котляков, может, не зная этого, играл судьбоносную роль в положительном плане. Случай первый. В Кембридже, на одном

из первых совещаний по подледниковому озеру Восток, я оказался молодым представителем от ААНИИ вместо Н.И. Баркова (светлая ему память!). Идут совещания и т.п. и тут сообщают, что участники должны вечером собраться в Дарвин Колледже на официальном ужине в соответствующем обличье. Обличья у меня нет, идти туда я смущаюсь и в растерянности на улице случайно встречаю Владимира Михайловича. Он мгновенно вникает в моё состояние, достаёт схему города и на приступке у какой-то ограды, сам молодой и лёгкий, почти парящий, рисует мне путь до Дарвин Колледжа, говорит, что моей белой в синюю полоску рубашки и чёрных джинсов для обличья хватит, но надо найти галстук. Всё это совершенно не навязчиво. Потом его отвлекают, но я уже знаю, что галстук найду (и нашёл) и буду участвовать в ужине, чёрт возьми! Ничего там про науку нового не произнеслось, но я научился разбираться с многочисленными приборами на столе, а также с мелкими трудностями и своими сомнениями на всю жизнь. Случай второй. Утренним поездом Владимир Михайлович приезжает из Москвы в Питер в ААНИИ на какое-то совещание. В любимом отделе географии, куда он зашёл, как всегда лёгкий, летящий, в это время оказался я один, мы пьём чай, ждём начала рабочего дня, беседуем. Я уже тогда кое-что написал, от озера Восток ушёл полностью в палеогеографию Антарктиды, и он, оказывается, что-то читал и знает про мою научную деятельность. А я в это время нахожусь на научном и жизненном распутье, думаю о докторской диссертации, но без воплощения в реальность. И тут Владимир Михайлович за две минуты «вербует» меня в очную докторантуру Института географии РАН, практически формулируя тему диссертации, беря на себя руководство. И я начинаю этот путь (примерно, как начал поиск галстука, а потом попал в Дарвин Колледж). И я меняю жизнь, заканчиваю докторантуру, затем успешно защищаюсь, потому что внутренне я знаю – нельзя этого не сделать успешно – я же Владимиру Михайловичу (а он мне) доверился. И я стараюсь не подводить его, чтобы я в дальнейшем ни делал. Судьбе надо доверять и не изменять».

С.В. Попов (Полярная морская геологоразведочная экспедиция, Санкт-Петербург): Впервые с Владимиром Михайловичем свела меня судьба в начале 1990-х. Было это в мае, в небольшом и уютном подмосковном городке Пущино, куда я приехал на свой первый научный симпозиум с докладом о наших аэрогеофизических работах на Земле Франца-Иосифа. Помню, что здорово волновался, как-никак первый раз на таком мероприятии. Один, никого не знаю, опыта выступлений нет... Помню, что перед началом симпозиума Владимир Михайлович много меня расспрашивал, живо интересовался работой, словом, проявил заботу и оказал поддержку, которая в тот момент была мне очень нужна. Много времени прошло с тех пор, лет тридцать, и много раз после этого нас сводила судьба, но эту первую встречу я хорошо запомнил. Часто потом на разных научных форумах, которые организовывал Владимир Михайлович, и на Всесоюзных симпозиумах, и в Сочи я отмечал его заботу о молодых ребятах, которые, как и я когда-то, начинали свою научную жизнь. Эта отличительная черта очень свойственна большим учёным старой научной школы. Часто и мы по нашим антарктическим делам обращались к Котлякову за советом, за помощью и всегда её получали, хотя знаем, что порой это было для него непросто».

Такие воспоминания говорят и о добрых душевных качествах нашего любимого юбиляра Владимира Михайловича.

А.К. Уварова: «Дружба моих родителей с Владимиром Михайловичем продолжалась всю мою жизнь! Его имя звучало в нашей семье постоянно, поэтому я будто бы знаю его со своего рождения. Всегда слышала от моего отца и мамы о бурной деятельности Котлякова, его неутомимой энергии и организаторских способностях. Такой непростой и в то же время простой и тёплый, очень интеллигентный и общительный человек!

Конечно, Владимир Михайлович, посещая Алма-Ату, всегда бывал у нас в гостях. Позже мы встречались на разных научных мероприятиях, и всегда, и неизменно эти встречи были для меня очень радостными и приятными. Человек незаурядный, объездивший полмира или больше, побывавший в труднодоступных местах земного шара, изучающий ледники и льды, с докладами на самых представительных мировых симпозиумах в разных странах, на всех континентах, не может быть неинтересен. В его доме мы тоже бывали не раз, когда приезжали в Москву. К слову: моя подготовка к первой сессии в МГУ в 1978 г. проходила в квартире Владимира Михайловича и Валентины Алексеевны, которые любезно предоставили её в наше распоряжение с приехавшей поддержать меня мамой. Это было очень важно для меня, и я до сих пор благодарна им за эту возможность».

Среди людей, повлиявших на судьбу Владимира Михайловича, конечно, надо сказать об огромной роли его жены, Валентины Алексеевны. Именно благодаря ей он мог всецело отдать себя науке. Она не только обеспечивала надёжный домашний тыл, но и постоянно занималась его здоровьем, которое не было идеальным. Валентина Алексеевна Базанова была врачом и по возможности давала советы даже нашим сотрудникам. Её знали все гляциологи отдела. Она часто бывала на наших вечерах, почти всегда сопровождала Владимира Михайловича в поездках на симпозиумы, а раньше бывала и в экспедициях, в том числе в 1969 г. в центре Памира, у ледника Гармо. А в 1999 г., во времена многолетних наблюдений на Эльбрусе, Валентина Алексеевна вместе с сотрудниками географической станции МГУ в Азау поднималась на ледник Гарабаши, в домик — научный стационар Института географии на высоте 3850 м (рис. 12). Совсем недавно Валентина Алексеевна ушла из жизни, и мы выражаем глубочайшее сожаление и самое искреннее сочувствие Владимиру Михайловичу. Светлая ей память!

В 1976 г. В.М. Котляков стал членом-корреспондентом АН СССР, а в 1991 г. — академиком РАН. С 1980 года он — бессменный вице-президент Русского географического общества, а с 2000 г. и сейчас — Почётный президент РГО (рис. 13). В 2011 г. Владимиру Михайловичу была вручена высшая награда Императорского Русского географического общества, учреждённая ещё в 1846 г. «За полезные труды по географии и важные открытия», — Константиновская медаль. Ей были удостоены, например, А. Норденшельд, Г. Абих, Ф. Нансен, Р. Амундсен.

В 1989 г. Владимир Михайлович был избран народным депутатом СССР, стал членом Комитета Верховного Совета СССР по вопросам экологии и рационального использования природных ресурсов. В течение трёх лет, вплоть до конца Советского Союза, он вёл активную депутатскую работу,

Рис. 12. В домике научного стационара Института географии РАН на леднике Эльбруса Гарабаши, 3850 м над ур. моря. В центре В.М. Котляков с супругой Валентиной Алексеевной, справа Н.Ф. Глазовский, 1999 г. Фото О.В. Рототаевой

Fig. 12. In the lodge of the scientific station of the Institute of Geography, RAS on the Elbrus, Garabashi Glacier, 3850 m a.s.l. In the centre V.M. Kotlyakov with his wife Valentina, in the right site N.F. Glazovsky. Photo by O.V. Rototaeva

Рис. 13. Президиум съезда Русского географического общества, 2014 г.
 Слева направо: Н.С. Касимов, С.К. Шойгу, В.В. Путин, В.М. Котляков, А.Н. Чилингаров
Fig. 13. Presidium of the Congress of the Russian Geographical Society, 2014.
 From left to right: N.S. Kasimov, S.K. Shoigu, V.V. Putin, V.M. Kotlyakov, A.N. Chilingarov

входя в широко известную в то время Межрегиональную депутатскую группу. Многим памятна его речь с трибуны Верховного Совета СССР, посвящённая программе сохранения Аральского моря.

В 2015 г. Владимир Михайлович завершил почти тридцатилетнюю работу на посту директора Института географии и стал научным руководителем этого Института. В круг его интересов вошли работы по общей географии, геоэкологии, глобальным изменениям окружающей среды. В это же время он перестал быть заведующим отделом гляциологии — эту позицию он занимал более 40 лет. Но до настоящего времени Владимир Михайлович издаёт журнал «Лёд и Снег», а осенью 2020 г. организовал 17-й по счёту Гляциологический симпозиум — эту традицию он поддерживает с 1961 г. (рис. 14).

В числе успешных задумок В.М. Котлякова — ежегодный научный форум «Полярный год в Сочи», впервые организованный в связи с приближением Международного полярного года 2007–2008. «Здесь холод полярной тематики дополнялся субтропическим климатом Сочи — говорит постоянный его участник А.Д. Олейников. — В творческой атмосфере на берегу Чёрного моря гляциологи активно обсуждали полученные результаты с мерзлотоведами, и эти обсуждения неизменно приносили свежие и интересные идеи. Такие собрания проходили здесь в течение 15 лет, и это способствовало росту и процветанию российского гляциологического сообщества».

В первые два десятилетия XXI в. Владимир Михайлович увлёкся своей давней, ещё школьной привязанностью — лингвистикой. Вместе с заведующей кафедрой иностранных языков географического факультета МГУ А.И. Комаровой они семь лет занимались составлением «Словаря географических терминов» на пяти языках — русском, английском, французском, испанском и немецком. В словарь было включено более семи тысяч терминов и тысяча с лишним их синонимов, и каждому термину сопутствовало краткое определение. В 2007 г. этот словарь в прекрасном красочном издании был опубликован Издательством РАН, и в этом же году его английская версия увидела свет в Амстердаме в

Рис. 14. В.М. Котляков на Гляциологическом симпозиуме в Пушкинских горах

Fig. 14. V.M. Kotlyakov at the glaciological symposium in Pushkinskiye Gory

Издательстве «Elsevier». Но на этом сотрудничестве Котлякова и Комаровой не закончилось. Следующие семь лет они занимались составлением подобного пятиязычного словаря, посвящённого туризму. Эта книга под названием «Туризм: природа — культура — путешествия» увидела свет в 2013 г.

В.М. Котляков — автор более 1000 публикаций, в том числе более 20 научных монографий и научно-популярных книг, ответственный редактор почти всех отечественных монографий по гляциологии за последние полвека, редактор или рецензент самых разных по тематике книг, в том числе и таких:

В.И. Кравцова: «На авантитуле моей самой красивой и, надеюсь, полезной книжки для детей и их родителей «Космические снимки и экологические проблемы нашей планеты» указаны рецензенты: академик РАН В.М. Котляков и лётчик-космонавт, член-корр. РАН В.П. Савиных. Мне особенно дорого напутствие такой замечательной пары исследователей.

Готовя шестую книгу 6-томного собрания своих сочинений, названную «Наука — это жизнь», в которой рассказывается и о наших студенческих годах, Владимир Михайлович приходил к нам, в лабораторию аэрокосмических методов на 22-й этаж МГУ, к И.А. Лабутинной, у которой был подходящий сканер, и

сам сканировал документы и фотографии, предназначенные в качестве иллюстраций к этому тому, обрабатывал их, улучшая изображение. На страничке с выходными данными издательства в этом и других томах есть строчка: «Набор и верстка выполнены автором на компьютерной технике».

М.Г. Кунахович всегда удивлялся «готовностью Котлякова воспринимать новую информацию, и компьютерному делу он учился, читая книжки, а не тыкая в клавиши, как делают многие. Он вообще часто делает такие технические вещи, которых в его положении — директора и академика — трудно ожидать».

Серия «Избранные сочинения» (2000–2004 гг.) стала ещё одним настольным «справочником» для молодых учёных, где можно узнать обо всех проблемах гляциологии, которые были актуальны в XX и начале XXI вв. И.А. Зотиков говорил: «Нельзя судить о художнике по одной-двум картинам, надо посмотреть персональную выставку. Шеститомник, который издал Владимир Михайлович, — вроде такой выставки. Меня всегда поражала его способность фиксировать всё, что с ним в жизни происходит».

В этом году у Владимира Михайловича особенно знаменательный юбилей, и накануне его, 28 декабря 2020 г. Указом Президента России В.В. Путина В.М. Котлякову присуждено звание «Заслуженный географ Российской Федерации», которое присваивается за исключительно важные **личные** заслуги в области географии. Вся творческая биография В.М. Котлякова — пример беззаветного служения науке и Отечеству. Всё наше гляциологическое сообщество от всей души желает ему здоровья и продолжения плодотворного труда во славу отечественной и мировой науки!

*Поздравление подготовлено Оксаной Васильевной Рототайевой
от имени всей редколлегии журнала «Лёд и Снег»*